

*Секретная
Библиотека*

ВЕНГЕРСКАЯ
РАПСОДИЯ

СЕКРЕТНАЯ БИБЛИОТЕКА

ЭКСМО
Москва
2014

УДК 392.6
ББК 57.01
Э 46

Justine Elyot
THE SECRET LIBRARY: HUNGARIAN RHAPSODY

Hungarian Rhapsody
Copyright © Justine Elyot 2012
Restraint
Copyright © Charlotte Stein 2012
A Sticky Situation
Copyright © Kay Jaybee 2012

Перевод Елены Любимцевой

Художественное оформление Екатерины Гузняковой

Элиот Дж.

Э 46

Венгерская рапсодия / Джастин Элиот, Шарлотта Штейн, Кэй Джейби. — М. : Эксмо, 2014. — 320 с. — (Секретная библиотека).

«Венгерская рапсодия» — сборник лучших эротических новелл. В книге собраны чувственные, невероятно увлекательные истории о страсти, любви, запретах и желаниях.

Новелла «Венгерская рапсодия»

Руби не знала, чего ожидать от поездки в Будапешт, но обнаружить незнакомого мужчину в своей постели однажды утром она точно не планировала. С этого момента в романтическом венгерском городе начинается ее необычная любовная история...

Новелла «Скованность»

Арти и Мэл ненавидят друг друга, но едут в отпуск вместе в небольшой компании друзей. Вероятно, это будет самый отвратительный отдых в их жизни, а возможно, за ненавистью стоят совсем другие чувства...

Новелла «В щекотливой ситуации»

Салли — успешный менеджер фармацевтической компании, однако в жизни она крайне неуклюжа и неповоротлива. Это раздражает ее нового начальника Джеймса, но он злит ее еще больше, когда понимает, что Салли невероятно сексуальна, и мысли о ней не выходят из его головы.

УДК 392.6
ББК 57.01

ISBN 978-5-699-71630-2

© Любимцева Е.А., перевод
на русский язык, 2014
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2014

Содержание

<i>Джастин Элиот. ВЕНГЕРСКАЯ РАПСОДИЯ</i>	7
<i>Шарлотта Штейн. СКОВАННОСТЬ</i>	123
<i>Кэй Джейби. В ЩЕКОТЛИВОЙ СИТУАЦИИ</i>	213

The background is a repeating pattern of stylized grey floral and leaf motifs on a white background. A large, vertically oriented oval frame is centered on the page, containing the title and author's name.

ВЕНГЕРСКАЯ
РАПСОДИЯ

*Джастин
Элиот*

Глава 1

В первую же ночь в Будапеште, проснувшись, я обнаружила незнакомого мужчину в своей постели.

Решение приехать сюда было принято поспешно, и мне не хватило времени побольше узнать о городе, поэтому я плохо представляла, чего ждать, однако сейчас была почти уверена, что в любом случае это ненормально. У меня были кое-какие представления о гуляше, цыганах-скрипачах и потрясающей архитектуре XIX века, а вот о незнакомых мужиках в своей постели — почти никаких.

В лучах зари, пробивавшихся через неплотно закрытые ставни, я, аккуратно повернувшись, чтобы не разбудить мужчину, попыталась рассмотреть его лицо и тело. Судя по изгибам одеяла и торчащим из-под него ступням, он был высокого роста и хорошо сложен. Во сне его лицо казалось спокойным и трогательным, но мне представлялось, что обычно оно высокомерное и даже жестокое, хотя, возможно, это были мои предрассудки относительно

мужчин с большими усами. В моем воображении к таким усам непременно прилагался штык. Пухлые губы под этими зарослями присвистывали при выдохе. У него были длинные ресницы и густые темные волосы. Как и большинство венгров, встретившихся мне по дороге из аэропорта, этот был красавчиком.

Но какого черта он здесь делает?

Исключительно осторожно я попыталась отодвинуться от него.левой пяткой я касалась края матраца, пальцы сгибались в сторону пола. Как раз в тот момент, когда я старалась отодвинуть от него свои бедра, он обрушил мне на грудь свою огромную ручищу. Она оказалась такой тяжелой, что пришлось отказаться от тщетных попыток тихо выйти из этой щекотливой ситуации и закричать.

Он хрюкнул и пробормотал что-то совершенно невразумительное, после чего его веки поднялись; я приложила максимальные усилия, чтобы выбраться, но эта рука была просто смертельно тяжелая, так что пришлось с силой ударить его в голень и попытаться укусить.

Он проснулся.

За этим последовал момент настоящего кошмара, я была уверена, что сердце вот-вот выпрыгнет из груди, он уставился на меня, в его взгляде читал-

ся тот же шок и ужас, что и в моем, это странным образом успокаивало.

Он вскочил и ткнул в меня указательным пальцем.

Не знаю, что он говорил, поскольку не понимаю по-венгерски, и, мало того, я была слишком занята, выпрыгивая из кровати, пятясь вдоль стены и изо всех сил сдерживая вызванные паникой рвотные позывы.

Он снова заговорил, поднимаясь на колени, так что простыни скрывали его по пояс, выставляя обнаженную грудь и золотые цепи на шее. У него и правда было спортивное тело. Жаль, что он, вероятно, чокнутый маньяк, охотящийся за одинокими женщинами в их будапештских постелях.

На этот раз я поняла одно слово — «Джоди».

— Джоди! — повторила я и закивала. — Она уехала.

— Ты понимаешь по-английски?

Я кивнула.

— Джоди уехала? Что ты имеешь в виду?

— Она уехала на озеро Балатон, на месяц. Вы знаете ее?

— На озеро Балатон? С кем?

— Я не знаю. Встретила какого-то парня. Простите. Вы ее... бойфренд или вроде того?

— Кто я? Кто, черт возьми, ты такая?

— Я первая спросила. И думаю, я имею право знать, что незнакомые мужчины делают в моей постели.

— Это моя квартира — ты и отвечай.

Я опешила, даже на секунду рот раскрыла от удивления. *Его* квартира? Тут я вспомнила про записку, которую Джоди оставила на столе. «Ты всегда сможешь договориться с хозяином квартиры, если будешь с ним помягче. На первый взгляд он немного суров, но в душе милашка». Как же она его назвала? Она написала мне его имя, но я не запомнила, оно было странным, и я понятия не имела, как оно произносится.

— Так значит, вы... — блин, как же его звали... — *Jánosh*? (Я произнесла его как Джэй-носс.)

Он фыркнул и покачал головой.

— Я-нош, — поправил он. — Да, а ты?

— Руби, я подруга Джоди, она сказала, что не будет проблем...

Он вернулся в постель и накрылся простынями по самый подбородок, его нижняя губа торчала как у обиженного ребенка.

— Она ничего мне не сказала. Она непорядочный человек.

Ну что ж, мне было понятно, из чего он мог сделать такой вывод. Дома репутация Джоди вполне

подходила для желтой прессы, но с ней никогда не было скучно.

— Вы с ней были... — но я тактично умолкла и отошла к двери спальни. Не очень хотелось мне быть свидетелем приступов отвергнутой страсти, не в полшестого утра.

— Ничего не было, — пробормотал он. — Мы друзья, и все.

— Друзья с привилегиями, — уточнила я, приподняв бровь.

— Я не понимаю, — он на секунду сжал губы, потом наклонил голову набок и внимательно посмотрел на меня. Под пронзительным рентгеновским взглядом его светлых голубых глаз я почувствовала, что он рассматривал меня сквозь пижаму.

— Итак, Руби, — сказал он. — Ты хочешь остаться здесь?

— Собиралась.

Он встал, завернувшись в одеяло. Я сделала шаг назад, когда этот обедневший император промчался мимо меня и сквозь дверь в спальню — на маленькую кухню, выходившую в гостиную.

Пока я терла глаза в дверном проеме, он достал из серванта полупустую бутылку и два бокала.

— Вот, — сказал он с повелительным жестом. — Вышей со мной.

Я не знала, что было в бутылке, но выглядело явно не как мой утренний апельсиновый сок.

— В столь ранний час? — возразила я.

— А почему нет? Давай.

— Секундочку.

Я закрыла дверь, включила свет в спальне и посмотрела на свое отражение в зеркале на комод. Что происходит? Что в самом деле происходит? И будет ли это продолжаться, пока мои волосы торчат, как иглы у наэлектризованного дикобраза?

Я пару раз провела по ним расческой, наскоро умылась, почистила зубы в крошечной смежной ванной и переступила порог, навстречу чему угодно, ожидавшему меня в той комнате с тем мужчиной.

Я села на диван как можно дальше от него, взяла бокал со светло-оранжевой жидкостью и попыталась идентифицировать ее по запаху. Пахло горелыми фруктами.

— Что это?

— Палинка, — ответил он. — Я думаю, абрикос, может, слива. Пей, это вкусно. Я рад приветствовать тебя в Венгрии.

— Правда?

— Да.

Он поднял бокал, опрокинул палинку и с наслаждением вздохнул, когда жидкость разлилась по организму.

— Так ты не злишься?

— Выпей.

Я сделала маленький глоток. Сначала мне обожгло губы, потом язык. От второго глотка я почувствовала жар в легких и желудке.

— Уау, — сказала я.

Он посмеялся.

— Допей.

Повторяя за ним, я отправила оставшееся содержимое бокала в пищевод и почувствовала, что мое лицо горит, а на глазах выступили слезы, пока оно делало свою подлую работу.

— Неплохо, а? — улыбался он широко и одобрительно, вытягивая руку на спинке дивана, так что его пальцы опасно покачивались вблизи моего плеча.

— И правда хороша. Хотя от добавки я бы отказалась.

— А я бы нет, — он налил себе еще, выпил и снова обратился ко мне: — Джоди — твоя подруга?

— Моя двоюродная сестра. Она сказала, что квартира будет пустовать месяц, и спросила, не хочу ли я тут пожить.

— Так, значит, она планировала это путешествие на Балатон, — задумчиво проговорил он. — Всего два дня назад мы были в постели вместе, — он покачал головой, его взгляд казался затуманенным.